

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «МЕДИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АЛКОГОЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ» (12 АПРЕЛЯ 2024 ГОДА)

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

М. В. Анисифорова, начальник отдела Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук

Статья строится на утверждении о том, что, как бы значительна ни была мера административной ответственности, она не может служить стимулом к тому, чтобы лицо не совершило правонарушение, выраженное в несоблюдении запретов и ограничений на использование психоактивных веществ, прежде всего наркотических, снова. В связи с этим обосновывается перспективность практики реализации мер административно-правового стимулирования, которая позволяет закладывать правильную мотивацию у лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков и злоупотребление иными ненаркотическими психоактивными веществами, с ориентацией на долгосрочный результат, прежде всего для самого себя.

Ключевые слова: психоактивное вещество, наркотическое психоактивное вещество, ненаркотическое психоактивное вещество, мера административно-правового противодействия, административно-правовой стимул.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL INCENTIVES AS A MEANS OF COUNTERING PSYCHOACTIVE SUBSTANCE USE

M. V. Anisiforova, head of the Department of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, associate professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, kandidat nauk, degree in Law

The article is based on the assertion that no matter how significant the measure of administrative liability is, it cannot serve as an incentive to prevent a person from committing an offense expressed in violating the prohibitions and restrictions on the use of psychoactive substances, especially narcotic surfactants, again. In this regard, the prospects of the practice of implementing administrative and legal incentive measures are substantiated, which makes it possible to lay the right motivation in people who allow non-medical drug use and abuse of other non-narcotic substances, with a focus on long-term results, primarily for themselves.

Keywords: psychoactive substance, narcotic surfactant, non-narcotic surfactant, administrative and legal countermeasure, administrative and legal incentive.

Употребление психоактивных веществ опасно тем, что напрямую связано с качеством и продолжительностью человеческой жизни и носит прогрессирующий характер. Здесь имеют место много научных вопросов в самых разных плоскостях – от медико-биологической до социальной и философской.

Нельзя не заметить, что идея о необходимости снижения вреда от употребления психоактивных веществ является краеугольным камнем для большинства ученых, обращающихся к этой проблематике.

Содержание понятия «психоактивное вещество» законодательно не определено. В одних случаях оно толкуется чрезмерно широко и к таким веществам, в том числе, относят табак и кофеин. А в других, что нам представляется более приемлемым, под психоактивными веществами (ПАВ) понимаются наркотики (наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и производные, новые потенциально опасные ПАВ) и иные так называемые ненаркотические средства, используемые в целях изменения психического состояния и способные привести к развитию физической и психической зависимости. Это могут быть одурманивающие вещества, транквилизаторы, психостимуляторы, иные фармакологические средства, обуславливающие болезненные «зависимые» состояния, алкоголь.

Принимая во внимание то, что большая часть вопросов, связанных с предупреждением незаконного употребления наркотических ПАВ и злоупотребления ненаркотическими ПАВ, лежит в плоскости неформализуемых человеческих проявлений (мировоззрения, системы ценностей, мотивационной установки) – установление в качестве правовых способов противодействия этим явлениям только запретов и ограничений не вполне эффективно. В попытках «регламентировать» их использование, прежде всего запретить его или ограничить, мы натываемся на существенные пробелы, являющиеся упущением прежде всего в законодательстве.

Например, законодательство об административных правонарушениях устанавливает ответственность за наркопотребление, исключая потребление аналогов наркотических средств и психотропных веществ (ч. 1 и 2 ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]). То же самое касается другой статьи – 6.9.1, в диспозиции которой речь идет о прохождении лечения в связи с потреблением исключительно наркотических средств, психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Или в качестве еще одного примера можно привести ст. 6.13 и 6.13.1 КоАП РФ. С одной стороны, наркопропаганда запрещается под угрозой применения мер административной ответственности по ч. 1, 1.1, 2 ст. 6.13 КоАП РФ, а, с другой – в качестве предмета административного правонарушения также называются не все виды наркотических ПАВ. В свою очередь, ст. 6.13.1 КоАП РФ вызывает еще больше вопросов: имея под своим решением достаточно твердую почву, прежде всего учитывая данные, свидетельствующие о ярко выраженном токсическом свойстве, присущем одурманивающим веществам [2, с. 232–234], законодатель ограничился установлением ответственности за пропаганду только одного их вида – закиси азота.

Другими словами, здесь открывается целый комплекс нерешенных проблем, при этом, возвращаясь к нашему первому и основному утверждению, повторимся, что привлечение к мерам административной ответственности (применение административных наказаний) за нарушение установленных ограничений и запретов, связанных с потреблением ПАВ, не способно обеспечить желаемый для общества и государства результат в виде расширения здоровой популяции, стабилизации ситуации в области общественного здоровья.

Из этого не следует, что право, в том числе нормы административного права, не способно обеспечить эффективную борьбу с распространением незаконного использования ПАВ. Напротив, в такой ситуации очевидна необходимость усиления роли правовых средств.

Все дело в том, что административно-правовые нормы, которыми установлены меры административной ответственности, представляют лишь способы

противодействия последствиям распространения наркотических и ненаркотических ПАВ, поскольку они включаются в процесс уже после совершения деяния, признаваемого административным правонарушением. Их реализации явно недостаточно в отношении лица – субъекта административной ответственности – при преследовании целей предупреждения совершения им нового, в том числе аналогичного или связанного с употреблением ПАВ, правонарушения. Чтобы не превращать взаимодействие государства с таким лицом в «замкнутый круг», когда лицо, уплатив административный штраф или даже отбыв административный арест, снова возвращается к исходному положению (допускает незаконное употребление ограниченного в обороте ПАВ), важен поиск новых перспективных правовых инструментов.

В качестве такового рассматриваются административно-правовые стимулы. Административная ответственность, на наш взгляд, должна быть скоррелирована с административно-правовым стимулированием, под которым понимается «комплексный механизм формирования желаемого поведения субъекта административного права, представляющий собой реализацию основных (административно-правовых норм) и вспомогательных приемов административно-правового воздействия, при помощи которых достигается согласованность публичных и частных интересов в сфере практического осуществления исполнительной власти и не может изменяться в худшую сторону положение субъекта административного права, модель поведения которого является объектом стимулирования. Представляя собой, по сути, процесс административно-правового воздействия стимулирующего субъекта административного права на стимулируемый объект или процесс в сфере государственного управления, административно-правовое стимулирование «работает» через значимый для объекта стимулирования внешний предмет (условие), побуждающий его добровольно действовать определенным, потребным для него самого и государства образом» [3, с. 92–93].

Не вдаваясь подробно в содержание института и механизм его реализации, скажем, что наиболее очевидными примерами основных административно-правовых стимулов на сегодняшний день являются примечания к ст. 6.8, 6.9 КоАП РФ, в соответствии с которыми лица, в отношении которых осуществляется производство по делам об административных правонарушениях, могут быть освобождены от бремени несения последствий в результате применения к ним административных наказаний.

Следует отметить, что медико-социальный механизм оказания помощи гражданину в избавлении от зависимости, вызванной употреблением наркотических и (или) ненаркотических ПАВ, – это тот результат, до которого еще нужно идти. При этом чем шире будет охват лиц, замотивированных на прохождение лечения и получение другой допустимой помощи для избавления от имеющейся зависимости, тем лучше.

Несомненно, характер мотивации у разных граждан даже при принятии одинаковых мер будет отличаться, что связывается с различием человеческой природы. Уязвимость повышается или понижается под влиянием условий среды. Предположим, риск увлечения ПАВ наблюдается в неблагоприятной среде и может сопровождаться сильными потрясениями, переживаниями.

Также важно понимать, что наркопотребитель принципиально отличается от лица, потребляющего ненаркотические ПАВ: ему, очевидно в силу биолого-психологических причин, сложнее других согласовывать свое поведение с предписаниями социальных и правовых норм. Но и в одном, и другом случаях работа с мотивационной сферой крайне важна и предполагает поиск и реализацию стимулов, облаченных в административно-правовую форму и способных повлиять на правильный выбор, обеспеченный не желанием гражданина избежать ответственности, а повысить качество собственной жизни.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Анисифорова М. В. Административно-правовая обеспеченность противодействия «сниффингу» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 4 (99). – С. 230–238.
3. Анисифорова М. В. Административно-правовое стимулирование / М. В. Анисифорова; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Прспект», 2023. – 208 с.